

Внедрение дистанционного обучения в систему профессионального образования как процесс самоорганизации и управления личными ресурсами обучающихся

Татарина Елена Андреевна

Канд. экон. наук, ассист. преп. каф. иностранных языков
ORCID: 0000-0002-8233-6530, e-mail: ea_tatarinova@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с программами дистанционного обучения. Автор обращает особое внимание на электронное обучение и освещает ограничения и проблемы, связанные с его реализацией. Уроки, извлеченные из опыта разработки дистанционных курсов, показывают, что такие факторы, как профилирование участников перед началом обучения, удобство технологии для пользователя, удовлетворение различных стилей обучения, поощрение и вознаграждение онлайн-обменов, приверженность модераторов курса, разнообразие учебных материалов и смешанные подходы к обучению могут способствовать успеху программ электронного обучения. В статье делается вывод о том, что повышение квалификации исследователей из развивающихся стран с помощью программ электронного обучения может расширить доступность обучения для тех, кто живет и работает в отдаленных и конфликтных районах, а также создать сеть профессионалов для взаимодействия и обмена опытом по общим проблемам и решениям.

Ключевые слова

Дистанционное обучение, смешанные подходы к обучению, электронное обучение, дистанционные курсы, доступность обучения

Для цитирования: Татарина Е.А. Внедрение дистанционного обучения в систему профессионального образования как процесс самоорганизации и управления личными ресурсами обучающихся // Вестник университета. 2023. № 1. С. 207–212.

The introduction of distance learning into the system of vocational education as a process of self-organization and management of students' personal resources

Elena A. Tatarinova

Cand. Sci. (Econ.), Teaching Assistant at the Foreign Languages Department
ORCID: 0000-0002-8233-6530, e-mail: ea_tatarinova@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article examines issues related to distance learning programs, with a particular focus on e-learning, and highlights the limitations and challenges associated with their implementation. Lessons learned from developing distance courses show that factors such as profiling participants before starting training, technology friendliness for the user, accommodating different learning styles, encouraging and rewarding online exchanges, commitment of course moderators, variety of learning materials, and blended learning approaches contribute to the success of e-learning programs. The article concludes that enhancing the skills of researchers from developing countries through e-learning programs can increase the accessibility of learning for those who live and work in remote and conflict-prone areas, and bring together a network of professionals to interact and share experiences on common problems and solutions.

Keywords

Distance learning, blended learning approaches, e-learning, distance courses, accessibility of learning

For citation: Tatarinova E.A. (2023) The introduction of distance learning into the system of vocational education as a process of self-organization and management of students' personal resources. *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 207–212.

ВВЕДЕНИЕ

В стратегиях развития человеческого потенциала эксперты все чаще признают, что охват большего числа участников посредством инновационного предоставления образовательных программ является жизненно важным для быстрого укрепления местного потенциала [1]. Успешные программы открытого дистанционного образования в последние три десятилетия вызвали повышенный интерес к использованию информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ).

Однако с разных сторон возникают проблемы, связанные с расширением курсов и учебных программ до методов обучения, основанных на ИКТ. Скептики продолжают сомневаться в качестве образовательных услуг, предоставляемых электронным способом. Им не всегда ясно, как участники, получающие образование через онлайн-курсы, выигрывают в сравнении с теми, кто учится очно в официальных учебных заведениях.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В результате пандемии COVID-19 в 2020 г. многие сферы жизни начали функционировать совершенно по-другому. Так, в сфере образования многие страны частично или полностью перешли на дистанционный формат, чтобы не прерывать процесс получения знаний учащимися. Обеспечение безопасности и здоровья стало приоритетом, и дистанционное преподавание было единственным способом продолжить обучение.

Электронное образование известно и используется в мире уже давно. Оно обладает рядом преимуществ, таких как экономия времени, затрачиваемого на дорогу, сокращение связанных с этим расходов, адаптация темпа обучения к каждому студенту, хотя это в большей степени относится к курсам и тренингам, чем к обычным занятиям [2]. Доступ к образовательной платформе в любое время, независимо от того, находится ли человек на больничном, в карантине или в командировке, безусловно, является огромным преимуществом.

Электронное обучение представляет собой отличную форму получения знаний, однако оно требует большой вовлеченности со стороны преподавателей, поощрения студентов к расширению своих умений, а также самоконтроля и мотивации. Несмотря на то что у дистанционного образования есть свои недостатки, этот формат кажется оптимальным решением в эпоху пандемии. Проблемы, связанные с этим типом обучения, возникли из-за недостаточной подготовки студентов и преподавателей, а также нехватки времени на адаптацию занятий.

По мнению автора статьи, человечество пока не готово к полному переходу на постоянное электронное обучение. Традиционная форма преподавания все еще необходима, потому что внедрение современных технологий в образование должно сочетаться с подготовкой руководства по их использованию, чтобы стимулировать процесс саморегулирования обучения. Ведь из-за отсутствия прямого контакта и взаимодействия со студентами они часто не заинтересованы в обучении и приобретении знаний, несмотря на все усилия преподавателя.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Дистанционное образование и образовательные платформы приносят очевидную пользу, обеспечивая быстрый и многократный доступ к учебным материалам, сокращая время, необходимое для ксерокопирования рабочих листов, раздачу бумаг и т.д. Тем не менее, это требует подготовки к занятиям, как и в случае традиционной формы обучения [3]. Существует множество положительных и отрицательных мнений преподавателей, студентов по обучению во время пандемии и сроков введения дистанционного обучения. Это зависит от ситуации, роли, в которой оказался тот или иной человек, а также от времени ее проявления. При онлайн-обучении необходимы средства и инфраструктура в виде ноутбуков, компьютеров, смартфонов и помощи интернет-сети. В дополнение к оборудованию и инфраструктуре преподаватель также должен уметь адаптироваться к ситуации учащихся, приспосабливаться к потребностям студентов.

Важно выделить следующие качества, необходимые для организации дистанционного процесса обучения [4–6].

1. Энтузиазм студента должен быть сильным или высоким для самостоятельной работы.
2. Компьютерная грамотность, знание и понимание ИКТ. Прежде чем приступить к онлайн-обучению, студенты должны освоить технологию, с которой они будут взаимодействовать. Инструментами для этого являются компьютеры, смартфоны и ноутбуки.

3. Навыки межличностного общения служат одним из условий успеха в онлайн-обучении. Межличностные навыки необходимы для того, чтобы устанавливать отношения и взаимодействовать с другими студентами. Ведь даже если онлайн-обучение осуществляется самостоятельно, у учащихся остается потребность в общении.

4. Сотрудничество – умение взаимодействовать, организовывать совместное обучение. Этот навык необходим, особенно когда у студентов возникают трудности с пониманием материала. Помимо этого, взаимодействие также важно поддерживать, чтобы дух индивидуализма и антисоциальности не сформировался у студентов.

5. Навыки самостоятельного обучения незаменимы при онлайн-обучении. Потому что в процессе получения знаний студенты будут искать, находить и делать выводы о том, чему они научились.

Для успешного самостоятельного обучения необходима мотивация. С изменением формата образовательного процесса на смену аудитории приходит виртуальное пространство, представленное различными системами управления обучением, интерактивными коммуникационными платформами и социальными сетями. Более того, роль преподавателя в цифровом веке должна измениться, что также обуславливает изменение роли учащегося: недостаточно просто потреблять информацию, нужно быть активным участником процесса.

Студенты, продолжающие дистанционное обучение, сталкиваются с многочисленными проблемами, начиная с институциональных, социальных и личных. Понимание вузами этих проблем необходимо для того, чтобы учебное заведение могло эффективно планировать образовательные программы, а также снизить нагрузку на студентов и преподавателей [7]. Доступность и своевременность соответствующей учебной поддержки является важным аспектом во время обучения. Помощь в обучении обычно предлагается в различных формах, включая подготовительные программы и поддержку в течение семестра. Тем не менее, уровень поддержки обучения, доступной студентам-заочникам, сильно варьируется и часто отсутствует. Студенты-заочники, как правило, вынуждены заниматься по вечерам и в выходные дни, когда академический персонал отсутствует. Невозможность получить своевременный практический вклад или обратную связь может привести к унынию и является часто упоминаемой причиной прекращения обучения.

Оценка – это двигатель процесса обучения. Способность понимать и справляться с требованиями к оценке является центром, вокруг которого концентрируются опасения и страхи студентов. Для взрослых студентов, испытывающих страх перед своей способностью добиться успеха, задания на оценку становятся основными «горячими точками» в их успеваемости. Однако в некоторых случаях вместо того, чтобы оценка была инструментом для развития навыков и уверенности, она становится средством подтверждения чувства несоответствия. Отсутствие доступа и уверенности в использовании компьютеров и других необходимых технологий может заметно усложнить процесс обучения.

Взрослые, поступающие в университет без предварительных навыков владения информационными технологиями, изначально находятся в значительном стрессе и зоне дискомфорта, отвлекающей от процесса обучения. Их способность преодолеть эти первоначальные препятствия будет тесно связана с уровнем понимания и практической поддержки, предлагаемой университетом. Успех дистанционного обучения часто зависит от поддержки со стороны партнера, который готов взять на себя большую долю домашних и финансовых обязанностей в течение часто длительного периода обучения. Исследования показывают, что поддержка в рамках партнерства чаще оказывается мужчинам, чем женщинам, что подчеркивает особую тяжесть положения женщин, возвращающихся к учебе при сохранении тяжелого домашнего бремени. Дистанционный формат обучения преобразует пассивное обучение в более активное, с мотивированным участием студента, ориентированное на открытие новых знаний [8; 9]. Переход от парадигмы обучения, основанной на преподавателе, к парадигме, ориентированной на студента, также характерен для очного формата. Это изменение активно продвигается образовательной политикой в системах образования с конца XX в.

Смена парадигмы становится более очевидной в электронном обучении. Это вызвано, в частности, изменениями в используемых образовательных ресурсах: текст и статичные изображения в классическом обучении заменяются гипертекстом и другими медиа (видео, аудио); вместо печатных материалов преподаватели и студенты становятся пользователями электронных ресурсов; принцип визуализации из классической дидактики (статический и иллюстративный) трансформируется в принцип интерактивной динамической визуализации в электронной дидактике. Способы и средства коммуникации

также подвергаются существенным изменениям: от устной речи – к письменной; от устных лекций в аудитории – к обмену идеями в письменной форме через онлайн-дискуссии, чаты и социальные сети; от традиционного преподавания и обучения – к видео- и скриншотам; от бумажных оценок – к оценкам, выставленным с помощью ИКТ, электронных портфолио и т.д. Наиболее существенные изменения связаны с доступом к информации: от ограниченного доступа к нескольким учебникам и преподавателя в традиционной дидактике – к открытому доступу к знаниям, хранящимся в неограниченных цифровых ресурсах в сетях [10; 11].

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Международный опыт дистанционного обучения показывает две доминирующие тенденции. Во-первых, от классической педагогики, основанной на бумажных носителях информации, дистанционное обучение перешло к виртуальным и интерактивным процессам, которые представляют собой резкий сдвиг от измерения «пространства» в дистанционном обучении к измерению «времени». Во-вторых, использование традиционными вузами смешанных моделей, в которых новая педагогика дистанционного обучения используется в дополнение к классическому очному обучению.

Образование как ведущий социальный институт общества тесно связано с технологическими процессами, происходящими в нем. Цифровой образ образовательной реальности напрямую зависит от основных тенденций в области компьютеров и других технологий [11; 12]. Образовательная реальность претерпевает ряд трансформаций, реагируя на их интеграцию в практику обучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сформированный тип образовательной реальности есть не что иное, как результат, проекция научного технологического прорыва, порождаемая каждой эпохой. Многосторонний анализ этапов внедрения компьютерных технологий в процесс обучения показал, что образовательная реальность прошла путь от тривиального и повсеместного внедрения национальной цифровой повестки компьютерных технологий в образовательный процесс до цифровой трансформации всей образовательной парадигмы. И если этот процесс вряд ли можно назвать цифровизацией, а скорее процифровыванием образования в первом случае, то в современном состоянии последний доминирует над преимуществами цифрового мира. Другими словами, представляется, что процесс трансформации образовательной реальности – это переход от процифровой эры к новой цифровой эре с точки зрения ее использования и охвата. Трансформационные процессы, происходящие в современной образовательной реальности, носят исключительно сетевой характер, охватывая пространство от образовательного процесса до управленческих решений.

Подводя итог, можно сказать, что образовательная реальность определяется научно-техническими тенденциями, а ее форма является ответом на их вызовы. Благодаря множеству инструментов и программ, которые предлагает технический прогресс, в дистанционном образовании повышается уровень коммуникации между студентами и их преподавателями, а также между студентами и их одноклассниками. Увеличение коммуникации в дистанционном образовании должно предоставить студентам как можно больше возможностей, которые они могли бы получить при очном обучении, имея возможность объединить новые мнения со своими собственными и создать прочную основу для обучения.

Библиографический список

1. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. *Информационное общество: востребованность информационно коммуникационных технологий населением России*, 2015. https://www.hse.ru/data/2015/05/18/1098470791/Информационное_общество_востребованность...ых_технологий_населением_России.pdf (дата обращения: 10.11.2022)
2. Wieczorek T., Kolodziejczyk A., Ciulkowicz M., Maciaszek J., Misiak B., Rymaszewska J., Szczesniak D. Class of 2020 in Poland: Students' mental health during the COVID-19 outbreak in an academic setting. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021;18(6):2884. <https://doi.org/10.3390%2Fijerph18062884>
3. Surma T., Kirschner P. Virtual special issue computers in human behavior technology enhanced distance learning should not forget how learning happens. *Computers in Human Behavior*. 2020;110:106390. <https://doi.org/10.1016%2Fj.chb.2020.106390>
4. Хабирова Т.Г. Мотивация студентов к процессу обучения: ВПУИЗ (вдохновение, польза, успех, интерес, внимательность) как модель академической мотивации. *Вестник Казанского технологического университета*. 2012;15(17):241–343.

5. Магомедова К.Т. Этапы развития электронного обучения и их влияние на появление новых технологических стандартов качества электронного обучения. *Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки*. 2015;2:22–29.
6. Плужникова Н.Н. Цифровизация образования в период пандемии: социальные вызовы и риски. *Logos et Praxis*. 2021;20(1):15–22. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.1.2>
7. Селиванова О.Г., Санникова Н.И. Корпоративное обучение педагогов как ресурс повышения профессиональной компетентности. *Концепт: Научно-методический электронный журнал*. 2020;9:14–24. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2020-11061>
8. Кегеян С.Э. Электронное образование в эпоху цифровой трансформации. В сб.: *Региональные вузы – драйверы пространственного развития России: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Ижевск, 19 ноября 2021 г.* Ижевск: Удмуртский государственный университет; 2021. С. 50–54.
9. Российская ассоциация электронных коммуникаций. *Экономика Рунета 2015–2016. Исследование экономики рынков интернет-сервисов и контента в России*. <http://old.raec.ru/upload/files/broshura2016.pdf> (дата обращения: 07.11.2022).
10. Gaebel M., Kupriyanova V., Morais R., Colucci E. *E-learning in European higher education institutions: Results of a mapping survey conducted in October–December 2013*. Brussels: European University Association Publications; 2014. 92 p.
11. Российская ассоциация электронных коммуникаций. *Интернет в России в 2016 г. Состояние, тенденции и перспективы развития*; 2017. <https://raec.ru/upload/files/171220-rif-report-2017.pdf> (дата обращения: 07.11.2022).
12. Колыхматов В.И. Образование будущего: технологии цифровизации. *Современное образование: содержание, технологии, качество*. 2019;1:12–15.

References

1. National Research University Higher School of Economics. *Information society: demand for the information and communication technologies by the population in Russia*, 2015. [https://www.hse.ru/data/2015/05/18/1098470791/Информационное общество востребованность...ых технологий населением России.pdf](https://www.hse.ru/data/2015/05/18/1098470791/Информационное%20общество%20востребованность%20технологий%20населением%20России.pdf) (accessed 10.11.2022)
2. Wiczorek T., Kolodziejczyk A., Ciulkowicz M., Maciaszek J., Misiak B., Rymaszewska J., Szczesniak D. Class of 2020 in Poland: Students' mental health during the COVID-19 outbreak in an academic setting. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021;18(6):2884. <https://doi.org/10.3390%2Fijerph18062884>
3. Surma T., Kirschner P. Virtual special issue computers in human behavior technology enhanced distance learning should not forget how learning happens. *Computers in Human Behavior*. 2020;110:106390. <https://doi.org/10.1016%2Fj.chb.2020.106390>
4. Khabirova T.G. Motivation of students to the learning process: VPUITZ (inspiration, benefit, success, interest, attention) as a model of academic motivation. *Bulletin of Kazan University of Technology*. 2012;15(17):341–343.
5. Magomedova K.T. Stages of e-learning development and their impact on the emergence of new technological standards of e-learning quality. *Bulletin of the South Ural State University. Education Series. Educational Sciences*. 2015;2:22–29.
6. Pluzhnikova N.N. Digitalization of education in the pandemic: social challenges and risks. *Logos et Praxis*. 2021;20(1):15–22. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.1.2>
7. Selivanova O.G., Sannikova N.I. Corporate training of teachers as a resource Professional Competence Enhancement. *Concept: Scientific-Methodical Electronic Journal*. 2020;9:14–24. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2020-11061>
8. Kegeyan S.E. Electronic education in the era of digital transformation. In: *Regional universities – drivers of spatial development of Russia: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Izhevsk, November 19, 2021*. Izhevsk: Udmurt State University; 2021. (In Russian).
9. Russian Association of Electronic Communications. *Runet economy 2015–2016. Study of the economics of the markets of Internet services and content in Russia*. <http://old.raec.ru/upload/files/broshura2016.pdf> (accessed 07.11.2022).
10. Gaebel M., Kupriyanova V., Morais R., Colucci E. *E-learning in European higher education institutions: Results of a mapping survey conducted in October–December 2013*. Brussels: European University Association Publications; 2014. 92 p.
11. Russian Association of Electronic Communications. *Internet in Russia in 2016. State, trends and prospects for development*, 2017. <https://raec.ru/upload/files/171220-rif-report-2017.pdf> (accessed 07.11.2022).
12. Kolykhmatov V.I. Education of the future: digitalization technology. *Modern Education: content, technology, quality*. 2019;1:12–15.